Контуры стратегии интернационализации российского рубля

Процесс интернационализации российского рубля с 2000-х годов активно развивается в СНГ, особенно в рамках ЕврАзЭС, где доля рубля в расчетах по торговле достигла 50%, а в трансграничных денежных переводах — 65% [1]. Наметилась тенденция к использованию рубля во взаимных расчетах России с другими странами БРИКС. Однако в РФ стратегия интернационализации рубля отсутствует. В государственно-управленческих документах, например в Стратегии-2020 [2], Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики [3], проблема интернационализации рубля практически отсутствует. В этой связи актуальной научно-практической проблемой является разработка основ стратегии интернационализации российского рубля (далее — Стратегия).

Красавина Лидия Николаевна — директор Центра исследований международных экономических отношений Института финансово-экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

На наш взгляд, ее разработка должна опираться на следующие принципы.

• Стратегия должна быть основана на принципах системной методологии, которая позволяет наиболее эффективно моделировать ее основные компоненты и направления их реализации.

• Надежной теоретической основой Стратегии является воспроизводственная теория мировых денег исходя из прямой и обратной связи процесса интернационализации рубля с состоянием процесса воспроизводства, реального экономи-

ческого и валютного потенциала России.

• Стратегия интернационализации рубля должна стать составной частью стратегии инновационного социально-экономического развития России, а ее целевая установка должна ориентироваться на повышение роли валютного фактора в ее реализации [4].

• Исходя из принципа системной методологии, относящегося к онтологии, в Стратегии необходимо использовать базовые понятия теории мировых денег. Это уточнение важно, так как в условиях либерализации русского языка используется множество понятий (например, рубль как платежная, резервная, расчетная, региональная валюта) вне связи с категорией мировых денег. На наш взгляд, целесообразно разграничить функциональное понятие интернационализации российского рубля как мировой валюты с точки зрения выполнения ее функций — интернациональной меры стоимости (валюты цены в контрактах), международного платежного и резервного средства, а также институциональное понятие с точки зрения присвоения валюте договорного статуса Международным валютным фондом. Часто понятие «мировые деньги» непрофессионально отождествляется со свободно используемыми валютами, включенными в валютную корзину СДР — международной валютной единицы, на которой основана современная мировая валютная система. В их числе лишь четыре (доллар, евро, фунт стерлингов, иена) из 188 валют стран — членов Фонда. Между тем многие валюты мира, включая российский рубль, выполняют функции мировых денег в разных объемах и регионах, несмотря на отсутствие у них институционального статуса, избирательно присваиваемого МВФ. Отождествление функционального и институционального понятий мировых денег приводит к недооценке интернационализации использования ряда валют, включая российский рубль.

• Принципом Стратегии должна быть также комплексность, принимая во внимание многофакторность процесса интернационализации рубля, который зависит от национальных, региональных, глобальных факторов.

• Системный подход ориентирует Стратегию на создание предпосылок успешного функционирования рубля в мировом обороте по линии укрепления экономического, финансового, валютного потенциала России, повышения рыночной конкурентоспособности рубля.

Для повышения рыночной конкурентоспособности рубля предстоит сформировать его международную репутацию.

• Важным принципом Стратегии является ориентация на поэтапность расширения сфер и регионов его использования в функции валюты цены в контрактах, международного платежного и резервного средства (на счетах «лоро» иностранных банков-корреспондентов, в валютных резервах государств и сбережениях населения). Для этого требуется поэтапность формирования институциональной инфраструктуры для создания ликвидного рублевого рынка, повышения надежности и удобства осуществления международных расчетов в рублях. В региональном и географическом аспектах необходима программа поэтапного расширения использования рубля в международных экономических отношениях России со странами СНГ, особенно ЕврАзЭС, а также группы БРИКС, других объединений и государств.

• Поэтапность процесса интернационализации рубля в разных регионах обусловлена конкретными причинами. Например, доля рубля в международных платежах стран СНГ (40,9% в 2009 г., 41,9% в 2010 г. и примерно на этом уровне в 2011 г.) ниже, чем в ЕврАзЭС (более 50%). Это обусловлено следующими причинами:

– слабый экономический потенциал региона СНГ (4,3% мирового ВВП при доле России в мировом ВВП 3% в 2011 г.);
– незначительный внутрирегиональный товарооборот — 20% (для сравнения: в Евросоюзе — 65%, в объединении НАФТА [США, Канада, Мексика] — 40%);

Россия не является главным торговым партнером большинства стран СНГ, которые ориентируются на торговлю с третьими странами.

В итоге в валютной структуре международных платежей стран СНГ в целом преобладает доллар США (50,3% в 2009 г., 51,4% в 2010 г.), доля евро снизилась (с 8,1 до 6,3%). Доля украинской гривны — 1,14%, казахского тенге — 0,21, белорусского рубля — 0,09% [5].

Перспективы использования российского рубля в международных расчетах России со странами региона СНГ зависят от степени развития взаимного экономического и валютного сотрудничества и интеграционного процесса. Изучение официальных документов по данным вопросам стран СНГ, принятых в 1991–2011 гг., свидетельствует о намерении стран Содружества развивать сотрудничество в этой сфере. Вопрос использования национальных валют стран СНГ во взаимных торговых расчетах был поставлен в Плане о реализации мер по преодолению

последствий мирового финансово-экономического кризиса Совета глав правительств СНГ 20 ноября 2009 г. Более активное использование российского рубля в международных расчетах стран ЕврАзЭС (по сравнению с регионом СНГ в целом) обусловлено следующими основными причинами:

• развитие экономической интеграции, важным этапом которой стало создание 1 июня 2010 г. Таможенного союза в составе России, Казахстана, Белоруссии и формирование Единого экономического пространства (ЕЭП) этих государств (2012–2015 гг.);

• рост взаимной торговли товарами и услугами стран ЕврАзЭС;

• разработка солидной нормативно-правовой основы использования национальных валют во взаимных международных расчетах как составной части интеграционного экономического процесса и валютного сотрудничества.

Степень использования российского рубля в международных расчетах стран ЕврАзЭС зависит от географической структуры их внешней торговли и развития взаимного товарооборота. Это подтверждает дифференцированная доля российского рубля в расчетах разных стран. Она колеблется от 74,1% (экспорт России в другие страны ЕврАзЭС) до 58,4 (экспорт Казахстана), 43,4 (экспорт Белоруссии), 36,9 (экспорт Таджикистана), 20% (экспорт Киргизии). Показатель доли расчетов в рублях по импорту России из других стран ЕврАзЭС также значительно различается: из Белоруссии — 87,1%, Таджикистана — 46,1, Казахстана — 37,5, Киргизии — 26,8% [6].

Во взаимных расчетах стран ЕврАзЭС без участия России российский рубль используется в меньшей степени. Например, по данным Центрального банка Белоруссии, расчеты в рублях между Белоруссией и Казахстаном в 2011 г. составили около 22%.

До создания Таможенного союза взаимный товарооборот составлял 12% внешней торговли стран ЕврАзЭС и 8% внешней торговли России. Функционирование Таможенного союза способствовало росту взаимного товарооборота государств — участников Таможенного союза (на 32,6% с середины 2010 г. до середины 2011 г. и на 32,1% за весь 2011 г.), использованию их национальных валют, в том числе российской, во взаимных расчетах. Перспективы расширения использования рубля в других сферах экономических отношений стран ЕврАзЭС (в трансграничных валютных переводах и как средство сбережений) определяются преобладающей долей России в макроэкономических и валютных показателях данного интеграционного объединения и ее более устойчивым экономическим и валютным положением.

Существует риск конкуренции рубля и юаня в сфере взаимных международных расчетов Китая и России.

Новым этапом интернационализации рубля стало его использование в международных расчетах России со странами неформальной группы БРИКС. Степень использования рубля в этих расчетах зависит от состояния торговли России с ними, которая существенно различается по странам. Например, в совокупном импорте товаров России из других стран БРИКС доля Китая — 85%, Бразилии — 9, Индии — 5, ЮАР — 1%. В совокупном экспорте России в другие страны БРИКС доля Китая — 71%, Индии — 22, Бразилии — 6, ЮАР — менее 1% [7].

Доминирование Китая в торговле со странами БРИКС (71% импорта и 68% экспорта) обеспечивает активное использование юаня в их взаимных международных расчетах.

Дифференцированное развитие торгового сотрудничества России со станами БРИКС определяет поэтапность использования рубля как международного платежного средства на основе решения форума БРИКС (март 2008 г.) о взаимных расчетах в национальных валютах по торговым и кредитным операциям. Этот процесс развивается медленно. Пока подписано только соглашение России с Китаем и Бразилией по этому вопросу. Однако существует риск конкуренции рубля и юаня в сфере взаимных международных расчетов Китая и России. Это обусловлено валютной стратегией Китая, ориентированной на превращение юаня в мировую валюту.

Расширение интернационализации рубля не самоцель. В этой связи важным компонентным критерием Стратегии должна быть оценка результативности данного процесса. Судя по мировому опыту, в перспективе, исходя из соотношения преимуществ и рисков потерь в этой сфере, это может укрепить конкурентные преимущества российских участников внешнеэкономической деятельности за счет экономии трансакционных издержек и снижения рисков, связанных с использованием ведущих мировых валют — доллара и евро — в международных расчетах России, а также дать возможность оплачивать ее международные обязательства национальной валютой.

Для минимизации рисков в этой сфере большое значение имеет принцип поэтапности интернационализации рубля.

Например, использование рубля в качестве валюты контракта по экспорту российского газа в Польшу вызвало частичную потерю экспортной выручки, во-первых, в связи с плавной девальвацией рубля в конце 2008-го — начале 2009 г. в условиях мирового финансово-экономического кризиса, во-вторых, с неэффективностью риск-менеджмента, нацеленного на снижение валютных рисков в международных расчетах с использованием рубля.

Принимая во внимание риск потерь при снижении курса рубля и повышении темпов инфляции, необходимо, на наш взгляд, избирательно подходить к расширению практики рублевых контрактов, особенно по экспорту российских конкурентоспособных энергоресурсов в страны дальнего зарубежья. К тому же Россия заинтересована в получении экспортной выручки в свободно конвертируемой валюте и накоплении валютных резервов для выполнения международных обязательств и в качестве страхового фонда.

В этом отношении полезно учесть опыт еврозоны, где доля евро в международных расчетах с третьими странами составляет в среднем 45%. Хотя евро остается второй мировой валютой после доллара США, его доля в расчетах по взаимной торговле 17 стран Экономического и валютного союза составляет 55%. В относительно стабильный докризисный период в международных расчетах по экспорту Германии в третьи страны доля евро колебалась от 61% (в 2009 г. в условиях кризиса она снизилась до 39%) до 39% (Греция), по импорту — до 38% (Италия).

Взаимные международные расчеты России с другими странами ЕврАзЭС, в том числе со странами — членами Таможенного союза, связаны не только с классическими, но и со специфическими рисками. Например, возникает риск потерь при обмене нерезидентами оставшихся средств в национальной валюте страны-контрагента на свободно конвертируемые валюты по реальному рыночному курсу, поскольку местные банки этой страны покупают свою валюту по заниженному курсу. Для минимизации этого валютного риска важно ускорить переход от определения кросс-курса валют на базе доллара США к непосредственным котировкам валют стран ЕврАзЭС и других государств СНГ, а также БРИКС путем развития рынка этих валют.

В целях снижения рисков при конверсионных операциях для обслуживания взаимных расчетов в национальных валютах необходимо разработать правила допуска банков стран-контрагентов на валютный рынок России, используя реализованную ММВБ модель допуска иностранных банков на ЕТС и опыт организации торгов парой валют рубль/юань.

Использование во взаимных международных расчетах валют, которые являются частично конвертируемыми или замкнутыми, связано с риском увеличения спроса на более конкурентоспособную российскую валюту и повышения ее курса, что может осложнить

проведение курсовой политики Банка России.

Возникают риски, связанные с невозможностью использования средств в национальной валюте для выплаты заработной платы местному персоналу, оплаты аренды, приобретения недвижимости в стране-эмитенте этой валюты [8].

Расширение интернационализации рубля связано с риском отрицательной реакции мирового рынка на перспективу появления потенциального конкурента в связи с особым отношением некоторых ведущих стран к России. История свидетельствует о спекулятивных атаках даже на общепризнанные мировые валюты (доллар США, французский франк, немецкую марку), направленных в основном на снижение их курса, реже на повышение. Для противостояния этому риску требуется укрепление экономического и валютного потенциала России.

Важный компонент Стратегии — установка на регулирование процесса интернационализации рубля на рыночном, государственном и наднациональном уровне. Об этом свидетельствует опыт регулирования использования национальных валют в качестве мировых — фунта стерлингов (в XIX в.), доллара США (в XX в.), иены (в XX в.) и региональной валюты евро (в XXI в.) [9].

Первостепенное значение при выборе валюты для осуществления международной сделки имеет рыночный регулятор. Исходя из коммерческих интересов, участники рынка предъявляют спрос на наиболее привлекательные валюты в качестве валюты цены в контрактах, международного платежного и резервного средства с целью снижения валютных рисков и трансакционных издержек, связанных с куплей и продажей этих валют.

Для повышения рыночной конкурентоспособности рубля предстоит сформировать его международную репутацию. Как свидетельствует мировая практика, сложившаяся историческая традиция выбора определенных валют в качестве мировых (например, доллара, евро) продолжает поддерживать их международные позиции даже при ухудшении макроэкономических показателей страны-эмитента — США и европейского Экономического и валютного союза (ЭВС) в современных условиях.

Вопреки распространенному постулату о «невидимой руке рынка» А. Смит (1723–1790) — идеолог стихийного рыночного регулирования в условиях капитализма и свободной конкуренции — в своем трактате «Исследование о причинах богатства народов» признавал необходимость вмешательства государства в экономику в определенных случаях для защиты новых отраслей промышленности, обеспечения национальной безопасности страны и др.

С учетом мирового опыта государственное регулирование интернационализации рубля должно ориентироваться на укрепление экономического и валютного потенциала России, переход от формальной к реальной свободной конвертируемости рубля, создание мирового финансового центра в Москве.

Поскольку интернационализация рубля активно развивается в приоритетном для России регионе СНГ, особенно ЕврАзЭС, необхо-

димо совершенствование межгосударственного регулирования валютных отношений в этом интеграционном объединении. С этой целью полезно использовать принципы формирования европейского Экономического и валютного союза: поэтапность, разная скорость включения стран в интеграционное объединение, приоритет создания вначале экономического, а затем на его основе валютного союза. О более системном применении этих принципов в ЕврАзЭС свидетельствует последовательное создание Таможенного союза в июне 2010 г., а затем формирование Единого экономического пространства (2012–2015 гг.).

Использование национальных валют в расчетах по взаимной торговле стран Таможенного союза позволяет снизить трансакционные издержки и риски, связанные с нестабильностью доллара, который ныне используется лишь для погашения пассивного сальдо торговых операций этих стран. Введение единой региональной валюты, как свидетельствует история евро, возможно на основе создания не только Евразийского экономического, но и валютного союза.

Наряду с позитивным опытом целесообразно учесть негативные уроки функционирования еврозоны, связанные с ослаблением надзора, контроля за соблюдением странами критериев Маастрихтского соглашения и регулирования экономики стран — членов Экономического и валютного союза, что обострило современный бюджетно-долговой кризис в этом интеграционном объединении [10].

Что касается наднационального регулирования институционального статуса рубля как мировой валюты путем его включения Фондом в перечень свободно используемых валют, входящих в корзину СДР, целесообразно не торопиться с этой заявкой и учесть критерии присвоения подобного ранга. В их числе показатели экспорта России и доли рубля в мировых валютных резервах. Кроме того, в связи с разработкой Фондом по поручению «Группы 20» реформы мировой валютной системы, основанной на стандарте СДР, этот институт межгосударственного валютного регулирования предложил новые критерии включения новых валют в корзину СДР для сохранения ее привлекательности в случае увеличения их числа. Это следующие требования к валютам — претендентам на институциональный статус мировой валюты:

- ликвидность — возможность свободной купли-продажи валюты на валютных рынках при минимальных трансакционных издержках;
- возможность использования валюты для хеджирования с целью управления валютными и кредитными рисками;
- доступность полноты информации для инвесторов, приобретающих качественные финансовые (процентные) инструменты, номинированные в данной валюте;
- привлекательность валюты как надежного международного резервного средства, определяемая способностью страны-эмитента проводить эффективную макроэкономическую политику, обеспечивать финансовую и институциональную стабильность.

Эти критерии затрудняют включение валют быстро развивающихся стран в корзину СДР и могут вызвать дискуссию по вопросу соответствия этим требованиям четырех валют, имеющих статус свободно используемых. Может возникнуть вопрос, стоит ли реанимировать стандарты СДР, которые не оправдали надежд. Полезно также учесть и неудачную попытку Китая включить юань в корзину СДР, придать ему институциональный статус свободно используемой валюты, несмотря на сохранение ряда ограничений по счету финансовых операций платежного баланса страны.

Кроме того, договорной статус свободно используемой валюты, присваиваемый МВФ, имеет лишь относительное значение для поддержки международной репутации национальной валюты — он не спас доллар США, евро, фунт стерлингов, иену от кризисных потрясений, спекулятивных атак на валютных рынках.

Таким образом, для разработки стратегии использования рубля в мировом обороте необходим системный анализ ее основных компонентов и критическое использование зарубежного опыта.

ПЭС 13014/23.01.2013

Литература

1. Борисов С.М. Российский рубль в международных расчетах // Деньги и кредит. 2012. № 9.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов. ЦБ РФ, 2011.
4. Красавина Л.Н. Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России // Деньги и кредит. 2008. № 5.
5. Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2010.
6. Евразийское экономическое сообщество. 2000–2010: Краткий статистический сб. Статкомитет СНГ. М., 2011.
7. BRICS Joint Statistical Publication, 2012. P. 159.
8. Потемкин А.И. Об усилении роли рубля в международных расчетах // Деньги кредит. 2010. № 8.
9. Красавина Л.Н. Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России // Деньги и кредит. 2012. № 9.
10. Валовая Т.Д. Испытание интеграцией // Российская газета. 2012 (5 сентября).